

УДК 304.9:304.444

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБЩЕСТВА

Л. Н. Антилогова

*Омский государственный педагогический университет,
Омск, Российская Федерация
e-mail: antilogova@yandex.ru*

Н. И. Пустовалова

*Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
Петропавловск, Республика Казахстан
e-mail: nata_pustovalova@mail.ru*

Д. В. Лазаренко

*филиал Академии государственного управления при Президенте
Республики Казахстан по Северо-Казахстанской области,
Петропавловск, Республика Казахстан
e-mail: mitya1981-07@inbox.ru*

Аннотация. Любая страна, позиционирующая себя как демократическое, светское, правовое и социальное государство, в качестве высших ценностей утверждает человека, его жизнь, права и свободы. Республика Казахстан и Российская Федерация в этом смысле не являются исключениями и транслируют соблюдение этих ценностей, выстраивая свою внутреннюю и внешнюю политику как направленную на улучшение качества жизни своих граждан вне зависимости от вероисповедания и социального статуса. Поэтому одним из приоритетных направлений политики выступает обеспечение равных возможностей в реализации всеми категориями граждан своих конституционных прав. Принцип равных возможностей в удовлетворении людьми своих насущных потребностей лежит в основе инклюзии. Инклюзия является конечным этапом создания безбарьерной среды, в условиях которой любой член общества может беспрепятственно учиться, трудиться и получать различные услуги. Следовательно, изучение актуального состояния инклюзии в обществе и перспектив ее развития представляется достаточно насущной проблемой. В статье обсуждаются проблемные аспекты в становлении инклюзивного общества, состояние и перспективы развития системы инклюзивного образования Казахстана и России, уделяется внимание роли инклюзивной культуры. Приводятся примеры по формированию инклюзивной культуры в условиях инклюзивного образования. Описывается собственный опыт развития инклюзивной культуры у государственных и гражданских служащих в ходе проведения тренингов и реализации проектно-исследовательской деятельности по развитию навыков владения жестовой речью. В заключение делаются выводы о необходимости модернизации общественного и индивидуального сознания для изменения отношения к проблемам инклюзии.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное общество, инклюзивная культура, люди с особыми нуждами, безбарьерная среда.

Для цитаты: Антилогова Л. Н., Пустовалова Н. И., Лазаренко Д. В. Проблемы и перспективы создания инклюзивного общества // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №3. С. 3948–3958. DOI: 10.15372/PEMW20200306

DOI: 10.15372/PEMW20200306

PROBLEMS AND PROSPECTS OF CREATING AN INCLUSIVE SOCIETY

Antilogova, L. N.

Omsk State Pedagogical University,
Omsk, Russian Federation
e-mail: antilogova@yandex.ru

Pustovalova, N. I.

North Kazakhstan State University named after M. Kozybaev,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan
e-mail: nata_pustovalova@mail.ru

Lazarenko, D. V.

A branch of the Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Kazakhstan in the North Kazakhstan Region,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan
e-mail: mitya1981-07@inbox.ru

Abstract. Any country positioning itself as a democratic, secular, legal and social state asserts human being, his life, rights and freedoms as the highest values. In this sense, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation are no exceptions, and they promote respect for these values building their domestic and foreign policies as aimed at improving the life quality of their citizens, regardless to their religion and social status. Therefore, a policy priority is to ensure equal opportunities for all categories of citizens to exercise their constitutional rights. The principle of equal opportunities for people to meet their immediate needs is at the heart of inclusion. Inclusion is the final stage of creating a barrier-free environment, in which any member of society can freely study, work and receive various services. Therefore, studying the inclusion current state in the society and prospects for its development is quite an urgent problem. The article discusses the problematic aspects in forming the inclusive society, states and prospects of developing the system of inclusive education in Kazakhstan and Russia; pays attention to the role of inclusive culture. Cases of the inclusive culture formation in inclusive education are given. It describes own experience of developing an inclusive culture among government and civil servants during training and research activities to develop sign language skills. The authors conclude on the need to modernize public and individual consciousness in order to change the attitude to the inclusion problems.

Keywords: inclusion, inclusive society, inclusive culture, people with special needs, barrier-free environment.

For quote: Antilogova, L. N., Pustovalova, N. I., Lazarenko, D. V. [Problems and prospects of creating an inclusive society]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 3948–3958. DOI: 10.15372/PEMW20200306

Введение. В настоящее время понятия «инклюзия», «инклюзивное образование» прочно вошли в социальную жизнь общества. Используя данную терминологию, педагогические работники, и не только они, считают, что инклюзия предполагает равное отношение ко всем людям и создание особых условий для тех, кто имеет особые образовательные потребности, то есть формирование благоприятной для их реализации образовательной среды. Поддержка лиц с особыми образовательными потребностями становится одним из приоритетных направлений социальной политики в России и Казахстане, где поднимается вопрос о становлении инклюзивного общества. Этому предшествовало накопление опыта по разработке технологий по реабилитации и сопровождению лиц с особыми нуждами. Однако рост числа таких лиц, появление более сложных и сочетанных вариантов нарушенного развития требуют поиска инновационных методов и методик. Поэтому в современной науке появляются инновационные попытки соединения различных подходов для создания эффективных инклюзивных технологий.

Так, в своем исследовании О. А. Музыка раскрывает возможности синергетического подхода в изучении инклюзии. Для характеристики инклюзивных процессов в обществе автором обоснованы три посыпки, построенные на основе существующих принципов синергетики и системного подхода [1].

Тенденции цифровизации и автоматизации в современной действительности накладывают свой отпечаток и на становление инклюзии. Еще в период интенсивного развития цифровых технологий изучались возможности их использования при организации инклюзивного обучения. В связи с этим Д. И. Бойков исследовал влияние развития информационного общества на систему инклюзивного образования, на эффективность использования информационных технологий в обучении и сопровождении ребенка с особыми образовательными потребностями [2].

В более позднем исследовании И. Н. Бухтияровой поднимаются вопросы, связанные с развитием инклюзивного общества, социального и цифрового неравенства. Автор анализирует основные направления использования информационных технологий людьми с ограниченными возможностями здоровья для их интеграции и реализации профессиональных, личностных, социальных потребностей [3].

В то же время не исключено и пагубное влияние цифровых технологий на достаточно незрелую, уязвимую психику человека с нарушениями здоровья. Так, в частности, В. В. Собольников указывает, что цифровые технологии влияют на «развитие виртуальной личности, на становление аддиктивности, на потерю жизненных ориентиров, а также на усвоение норм делинквентного поведения и криминальной субкультуры» [4, с. 3601–3610].

Использование информационных технологий должно быть адаптивным, адекватным и сообразным тому тренду, с которым мы сталкиваемся при организации включения и сопровождения людей с ограниченными возможностями здоровья в общество.

Идею инклюзии С. В. Аммосова и Н. Н. Иванова рассматривают как одно из приоритетных направлений развития современного образования. Авторы определяют некоторые аспекты развития инклюзивного общества и приходят к выводу, что введение инклюзивного образования влечет за собой огромные изменения в обществе [5].

Проблемные аспекты в становлении инклюзивного общества и создании равных возможностей находят свое отражение в различных исследованиях.

Анализируя результаты волонтерской деятельности студентов по организации реабилитационной деятельности с людьми с особыми нуждами, Н. Ю. Коневалова приходит к выводу о наличии ряда этических проблем в становлении инклюзии в обществе [6].

Опираясь на собственный опыт формирования инклюзивного пространства в волонтерском центре, И. В. Королева анализирует условия развития инклюзивного общества и проблемы, тормозящие этот процесс [7].

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что успешность социальной инклюзии лиц с особыми нуждами зависит от того, насколько адаптивны созданные для них социальные условия, насколько успешно удовлетворяются их базовые потребности. Об этом говорится и в исследовании Ю. А. Афонькиной, подчеркивающей, что «ценность человека для общества не зависит от его особенностей или ограничений, а определяется его включенностью в социальные практики» [8, с. 149]. Следовательно, в современном обществе еще имеется достаточно много препятствий для развития инклюзии.

Вскрывая проблемы развития инклюзивного общества, А. В. Вербицкая, Е. С. Сазонова анализируют основные причины (барьеры), мешающие созданию инклюзии [9]. Эти барьеры затрудняют процесс социальной адаптации людей с особыми нуждами. Изучению особенностей адаптации этих лиц посвящено исследование С. В. Башаева, В. В. Горелик, которые называют проблемы, мешающие лицам с ограниченными возможностями здоровья чувствовать себя комфортно в социуме и успешно реализовываться в обществе. Вскрыв имеющиеся проблемы, они предлагают пути их решения, акцентируя внимание на социальной адаптированности лиц с нарушениями в развитии [10].

На раскрытии особенностей социокультурной инклюзии сосредоточивает внимание Д. З. Ахметова, считающая это явление интегрированным, отражающим общую культуру общества и отдельных сообществ, систему ценностей, преобладающих у большинства населения, нравственно-духовное состояние общества [11].

Трактуя социально-культурную инклюзию во взаимосвязи с расширением творческих возможностей личности, Е. Н. Благирева отмечает роль социума в наращивании культурного капитала, а также акцентирует внимание на потенциалах маломобильных групп населения как стратегического ресурса социально-экономического развития страны [12].

Обобщая все вышесказанное, можно констатировать, что успешное функционирование инклюзивного общества возможно только в том случае, когда у значительной части общества, и прежде всего педагогов, будет сформирована готовность к реализации инклюзии, когда будет создана безбарьерная среда, позволяющая лицам с ограниченными возможностями здоровья чувствовать себя уверенно и достигать поставленных целей в развитии.

Постановка задачи. Накопленный в России, Казахстане и других странах опыт становления инклюзивного общества показал, что это достаточно долгий и сложный процесс, предполагающий содержа-

тельную и технологическую перестройку, прежде всего, образовательной системы, а также существенных изменений на ценностном уровне: преодоление стереотипов восприятия лиц с ограниченными возможностями здоровья как неполноценных граждан общества. Становление действительно инклюзивного общества невозможно без анализа и учета мнения всех граждан общества, определения их готовности к восприятию инклюзии.

Целью исследования является выявление основных проблем и перспектив становления инклюзивного общества в России и Казахстане, формирование инклюзивной культуры, интеграции и включения людей с особыми нуждами в деятельность общества.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили философские идеи гуманизма, положения о биосоциальной сущности человека, его социализации и адаптации. В основу исследования были положены аксиологический и интегративный подходы; согласно первому, высшей ценностью в обществе является человек независимо от особенностей его развития, имеющий равные права со всеми в стремлении к самореализации; согласно второму, лица с ограниченными возможностями здоровья включаются в общество как полноправные его члены, активно участвующие во всех сферах жизнедеятельности.

В качестве ведущих методов исследования были использованы анализ состояния и перспектив развития инклюзивного общества, обобщение достижений в этом направлении других стран.

Для сбора эмпирических данных нами был использован метод опроса (анкетирование). Предлагая респондентам заполнить анкету, мы преследовали цель – выявить их отношение к созданию инклюзивного общества, общества со сформированной инклюзивной культурой и безбарьерной средой. Кроме того, были использованы такие методы, как моделирование ситуаций, театральные техники, тренинги, направленные на развитие нравственных ценностей, толерантности участников опроса, для понимания особых нужд людей с особыми потребностями.

Результаты. Для становления инклюзивного общества обеспечение равных прав для лиц с ограниченными возможностями здоровья только на уровне образования недостаточно, так как по окончании учебного заведения эти люди нуждаются в трудоустройстве, профессиональной адаптации и самореализации.

Отсюда возникает необходимость подключения и других институтов социализации для дальнейшего вовлечения людей с особыми потребностями в социум, реализации ими своих конституционных прав, получения услуг и формирования должного уровня инклюзивной культуры у всех членов общества. Однако это требует определенной подготовки членов общества к восприятию инклюзии и пониманию этого относительно нового явления в жизни нашего общества.

Инклюзия (франц. *inclusif* – включающий в себя, от лат. *include* – заключаю, включаю) – термин, используемый для описания процесса образования людей с особыми потребностями. Следует различать инклюзию и интеграцию, поскольку часто подменяют эти понятия.

Инклюзия отличается от интеграции тем, что рассматривает всех детей без исключения как часть общеобразовательной системы, образовательного процесса.

Термин «интеграция» употребляется в научной литературе с двух основных позиций: а) с позиции интегрированного подхода в обучении и интеграции в общество детей с различными нарушениями развития; б) либо в обобщенном виде – интеграция как включение в общий поток или одно из важных средств подготовки человека к жизни в обществе.

Наличие проблемы интеграции людей с особыми нуждами в общество обусловлено, с одной стороны, имеющимися у них ограничениями развития, а с другой – недостаточным совершенством самой системы социальных отношений, которая в силу определенной жесткости требований к своим потенциальным субъектам оказывается недоступной.

При анализе научной литературы выявлено, что существует два подхода к интеграции людей с особыми нуждами. Сторонники первого подхода предполагают необходимость приспособления лиц с особенностями развития к вхождению в ординарное общество, адаптацию к имеющимся окружающим условиям. Сторонники второго подхода считают, что кроме подготовки людей с особыми нуждами к вхождению в общество необходима также и готовность общества к их принятию. Очевидно, что первый подход в отличие от второго страдает односторонностью и, следуя ему, невозможно добиться желаемых результатов, поскольку в этом случае происходит сужение содержания адаптации как активного процесса.

Следовательно, интеграция в общество людей с особыми нуждами должна включать следующие моменты: а) воздействие общества и социальной среды на личность человека; б) активное участие в данном процессе самого человека с особыми нуждами; в) совершенствование самого общества, системы социальных отношений, которая в силу определенной жесткости требований оказывается недоступной для таких людей.

Решение этих вопросов позволит перейти от интеграции к инклюзии во всех сферах жизнедеятельности общества, одной из которых является образование. На сегодняшний день активно развивается система инклюзивного образования, когда дети с особыми образовательными потребностями (ООП) обучаются в условиях общеобразовательной школы практически наравне со сверстниками.

Рассмотрим особенности становления инклюзивного образования как одного из показателей становления инклюзивного общества в России и Казахстане через призму существующих научных исследований.

Проблемы инклюзивного образования, инклюзивной культуры, инклюзивного общества поднимают российские ученые Г.Е. Воробьева, Е.Г. Грищенко, Е.В. Зотова, А.Н. Комаричева, Е.Г. Лозовская, Н.А. Максимова, Л.И. Шаповалова, Я.И. Шпортова, С.Н. Зыкова, С.А. Шилина, К.И. Федорова, З.М. Чельдиева.

Так, например, подробный ретроспективный анализ становления инклюзии в российском образовании осуществляет А.Н. Комаричева [13].

Динамику отношений общества и государства к людям с отклонениями в развитии в историческом аспекте, выявляя основные тенденции развития инклюзивного образования в России и устанавливая наиболее распространенные проблемы внедрения интегрированного обучения в образовательные организации, демонстрирует Н.А. Максимова [14].

Вопросы готовности современного общества к переходу на инклюзивное образование ставят Г.Е. Воробьева, Е.Г. Грищенко, обращая особое внимание на то, что «инклюзивное образование не находит понимания у многих людей, что не дает лицам с особенностями развития возможности почувствовать себя равноправными участниками педагогического процесса» [15, с. 224]. Данную позицию разделяют С.А. Шилина и К.И. Федорова, которые отмечают, что «молодые люди не готовы к тому, чтобы учиться вместе с лицами с ограниченными возможностями» [16, с. 45–56]. На основании этого можно сделать вывод о том, что необходима длительная работа по принятию обществом инклюзивного образования.

О необходимости преобразования процесса образования с целью обеспечения образовательных потребностей каждого ребенка говорится в статье Л.И. Шаповаловой, Я.И. Шпортовой, С.Н. Зыковой «Инклюзивное образование: основополагающие принципы и факторы, мешающие его успешному осуществлению», где авторы, анализируя зарубежный опыт, раскрывают главную цель инклюзивного образования в современном мире и обществе [17].

Опыт инклюзивной практики, описание разных моделей получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья представлены в исследовании Е.В. Зотовой [18].

Задачи реформирования нормативно-правовой базы инклюзивного образования поднимаются в работе З.М. Чельдиевой «Инклюзивное образование как перспектива социального развития общества» [19].

Выбор социально-педагогического направления в развитии инклюзивного образования в России, по мнению Е.Г. Лозовской, будет способствовать «интенсивному развитию практических технологий по обучению, развитию и воспитанию детей» [20, с. 59–61].

Таким образом, анализ приведенных исследований свидетельствует о том, что развитие инклюзивного образования в России имеет множество проблемных моментов и нуждается в модернизации нормативно-правовых документов, изменении отношения общества к людям с особыми нуждами, формировании необходимых компетенций профессионалов, занимающихся сопровождением и обучением детей с особыми образовательными потребностями.

Изучением проблем инклюзивного образования занимаются также казахстанские ученые С. Зейнолла, А. Нургалиева, С. Нургалиева, которые отмечают, что в настоящее время в Казахстане сформированы определенные модели и накоплена практика построения системы инклюзивного образования. Однако учебные учреждения высшего и среднего звена по-прежнему остаются сегрегационными, наблюдается недостаточное применение инновационных форм обучения в инклюзивном образовании, передового международного опыта» [21, с. 75–77]. С целью привлечения внимания к инклюзии в Казахстане постоянно поднимаются и изучаются проблемы, связанные с этим новым для страны явлением. В многочисленных научных статьях инклюзия рассматривается как социальная концепция, как новый тип образования, как многоуровневый процесс развития общего образования, выявляются «барьеры», препятствующие успешному развитию инклюзивной образовательной практики на современном этапе развития казахстанской системы образования [22, с. 31–38].

Отдельные авторы (Н.И. Белякова и В.П. Русанова) обращают внимание на то, что при переходе к инклюзивному образованию в Казахстане следует придерживаться преемственности, «с сохранением специальных (коррекционных) учебных заведений» [23, с. 61].

Не остается в стороне и такой вопрос, как создание безбарьерного обучения, приспособление образовательной среды к нуждам детей с особыми образовательными потребностями и оказание необходи-

мой поддержки им в процессе совместного обучения со здоровыми сверстниками, на чем акцентирует внимание Т. С. Сигутина [24].

Основные направления, связанные с появлением и развитием системы инклюзивного образования в Казахстане, а также политикой государства в данной области, с раскрытием основных особенностей работы в части активизации деятельности учителей в системе оказания поддержки детям с ООП, освещаются Р. К. Нурмаганбетовой в работе «Основные направления развития инклюзивного образования в Казахстане» [25].

Таким образом, можно заключить, что система инклюзивного образования Казахстана имеет свои определенные, схожие с Российской Федерацией, трудности и нуждается в совершенствовании.

Одной из таких сложностей выступает подготовка педагогического состава. Как известно, для проведения коррекционных занятий с лицами с ограниченными возможностями здоровья требуются квалифицированные специалисты из числа дефектологов, психологов, социальных педагогов. Следует заметить, что в последние годы наблюдается спад спроса на данные специальности со стороны абитуриентов: ежегодно все меньше выпускников школ желают стать профессионалами по данным направлениям. Но это только одна сторона данной проблемы, другая заключается в переподготовке уже действующих учителей к реализации содержания инклюзивного образования. Решение этих проблем заключается в повышении престижа и статуса педагогов, на что направлен недавно принятый в Казахстане закон «О статусе педагога», а также закрепленный в законе «Об образовании РФ» правовой статус педагога.

Существенные трудности в расширении возможностей инклюзивного образования обусловлены также несовершенством материально-технического оснащения и оборудования в виде методических разработок, диагностического инструмента, сенсорных комнат и т. д. Поиск решения данной проблемы, возможно, требует вмешательства общественных фондов, неправительственных и других организаций.

Ключевой проблемой развития системы инклюзивного образования является неготовность общества к ее реализации: обнаруживается противоречивое отношение со стороны родителей к данному образованию. Семьи детей с нормой в развитии беспокоятся за возможные проблемы в усвоении их детьми школьной программы, поскольку, по их мнению, учителя будут уделять больше времени учащимся с нарушениями в развитии. Родители же последних опасаются за трудности адаптации, за негативное отношение со стороны сверстников к их детям. Отсюда важным моментом в преодолении данных противоречий является сотрудничество семьи и школы. Значение семьи в содействии в социальном развитии личности неоспоримо, так как семья не просто микрофактор социализации. Корректируемое в условиях инклюзивного образования качество (психическая функция, процесс, свойство личности или какой-либо навык социально-бытовой и социально-жизненной ориентации) закрепляется в совместной деятельности со значимым взрослым (родителем). Поэтому семья выступает и специфической реабилитационной средой (микросоциумом), одновременно институтом, микрофактором, агентом и механизмом социализации ребенка с особенностями развития. Решение этой задачи лежит в формировании адекватного отношения к совместному обучению этих детей и нормально развивающихся сверстников, в формировании у родителей, воспитателей, учителей и других членов общества «инклюзивной культуры».

В научной литературе существуют различные трактовки термина «инклюзивная культура», часть из которых сужает ее понимание (уникальный микроклимат, особая атмосфера отношений), а часть определений дается в глобальном смысле (фундаментальная основа для создания культуры инклюзивного общества, особая философия, ценности и знания об инклюзии которой распространяются среди всех участников) [26, с. 73–74].

Н. В. Старовойт подчеркивает, что обучение может называться инклюзивным лишь тогда, когда ребенок включен в культуру образовательного учреждения [27]. При этом уточняется содержание таких составляющих, как культура обучения, культура ухода (владение нормами поведения), культура сверстников.

Инклюзивная культура, по мнению Е. А. Кирилловой, – это такой уровень развития общества, который выражается в толерантном, гуманном, терпимом, безопасном отношении людей друг к другу, где разделяются идеи сотрудничества, стимулируется развитие всех участников образовательного процесса, где ценность каждого является основой общих достижений, а также формируются всеми принимаемые инклюзивные ценности [28]. Эту позицию разделяют А. Ю. Шеманов и А. С. Екушевская, включающие инклюзивные ценности в структуру инклюзивной культуры [29].

Ключевым в создании инклюзивной культуры, с точки зрения А. И. Полянского и В. Д. Мартиросяна, является формирование установок на принятие и понимание разнообразия и равноправия [30].

Исходя из различных трактовок инклюзивной культуры, мы определяем ее как совокупность личностных особенностей, позволяющих реализовывать в профессиональной деятельности общечеловеческие и нравственные ценности, направленные на оказание помощи окружающим людям.

Как отмечалось ранее, становление инклюзивного общества предполагает «инклюзивную грамотность» его членов, особенно той части граждан, кто тесно взаимодействует с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Это, прежде всего, педагоги, а также государственные служащие. Им было предложено ответить на вопросы анкеты, которые были направлены на изучение их представлений об особенностях инклюзии как образовательной инновации, ее целесообразности, о личностных особенностях обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, о готовности взаимодействовать с этими людьми.

Анализ полученных данных свидетельствовал о низкой инклюзивной грамотности не только государственных служащих, но и педагогов, которые высказывали суждения о трудностях обучения данных лиц, возникающих конфликтах как с родителями, имеющими детей с особыми образовательными потребностями, так и с родителями детей здоровых. Большинство госслужащих не разделяли позицию в отношении целесообразности осуществления инклюзии. У них были слабые представления об особенностях взаимодействия с лицами с нарушениями здоровья.

Исходя из полученных данных, мы разработали программу повышения инклюзивной грамотности наших респондентов. На курсах повышения квалификации педагогов и школьных психологов в Омском государственном педагогическом университете, а также на занятиях слушателей курсов переподготовки и участников семинаров повышения квалификации в филиале Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан по Северо-Казахстанской области были проведены тренинги, направленные на развитие морально-нравственных ценностей, толерантности участников курсов для понимания нужд людей с особыми потребностями.

В рамках тренингов участникам предлагалось моделирование ситуаций взаимодействия с людьми, имеющими различные нарушения, отрабатывались умения осознавать и понимать их особые нужды. Особенно эффективным оказалось использование «театральных» техник, благодаря чему участники смогли прожить, пережить возможные трудности, которые могут испытывать люди с особыми нуждами при получении, например, государственных услуг. Особенность «театральных» техник заключалась в создании не просто конкретной ситуации, но и возможности проявить свои эмоции и чувства, поделиться ими с аудиторией, прожить и проанализировать их. Одна из «театральных» техник называлась «театр картин». Каждый из участников должен был поэтапно представить конкретную «картину», что позволяло более глубоко погрузиться в обсуждаемую проблему, изнутри понять насущные нужды людей с особыми потребностями и осознать необходимость перехода от интеграции к инклюзии в различных областях социальной сферы. Таким образом, происходило формирование иного отношения к проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья на основе развития инклюзивной культуры, формирование которой особенно важно у государственных служащих, которые чаще всего, по долгу своей работы, встречаются с людьми с особыми потребностями при трудоустройстве последних на работу, при оформлении различных документов и т. д.

Другой формой работы по формированию инклюзивной культуры участников курсов стала проектно-исследовательская деятельность. Реализация социально значимых проектов позволила добиваться значительных сдвигов в изменении общественного сознания тех, кто взаимодействует с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Слушателям курсов предлагалось представить и защитить проекты безбарьерной среды. Создание такой среды – важный показатель становления инклюзивного общества, общества равных возможностей.

Как уже отмечалось, благоприятное вхождение в общество лиц с особыми потребностями во многом зависит от организации деятельности государственных структур и от работников этих учреждений, их чуткости, толерантности, отзывчивости. Однако не все служащие к этому были готовы, поэтому в Казахстане в апреле 2019 г. по инициативе преподавателей филиала Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан по Северо-Казахстанской области совместно с региональным Департаментом Агентства по делам государственной службы был реализован проект «Из рук – в уста», участниками которого стали более ста государственных и гражданских служащих. Цель данного проекта – обучение данных специалистов навыкам владения жестовой речью для безбарьерного оказания государственных услуг людям с нарушениями слуха, что позволило расположить последних к себе и более эффективно решать их проблемы.

Данный проект является наглядной демонстрацией возможностей построения безбарьерной среды и создания инклюзивного общества.

Немаловажная роль в оказании помощи людям с особыми потребностями отводится волонтерам, которые активно действуют и в России, и в Казахстане. Ими осуществляются различные мероприятия, касающиеся привлечения лиц с ограниченными возможностями здоровья к спорту, участию в художественной самодеятельности, театральному искусству. Так, например, студенты ОмГПУ осуществляют

постановку спектаклей, где участвуют дети и взрослые с отклонениями в развитии. Давнее сотрудничество факультета психологии ОмГПУ с Центром инвалидов «ВИЗА» (проведение лекций, семинаров-диспутов, совместных концертов) вызвало желание последних продолжить учебу в нашем вузе.

В Казахстане волонтеры сосредоточивают внимание на проектной деятельности, направленной на решение социально значимых проблем, например проект «INVAволонтер» ориентирован на организацию системы волонтерской деятельности в условиях сельского округа для оказания безвозмездной помощи социально уязвимым категориям населения, в том числе людям с особыми нуждами.

Выводы. Таким образом, современный этап в становлении инклюзивного общества характеризуется наличием продуктивных тенденций в сфере развития включенного образования, организации сопровождения детей и взрослых с особыми нуждами в ходе обучения, относительно развитой сетью коррекционных образовательных учреждений, необходимых как преемственные при переходе к инклюзии. Права людей с особыми нуждами признаются, поддерживаются, что является результатом интеграции их с обществом. Для достижения инклюзии необходимо не только стирание барьеров, но и изменение отношения со стороны членов общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Музыка О. А. Основные посылы использования синергетического подхода для понимания специфики инклюзивных процессов в обществе // *Colloquium-journal*. Голая Пристань. 2020. № 11–4. С. 34–37.
2. Бойков Д. И. Инклюзивное обучение в информационном обществе // *Вестник Герценовского университета*. 2009. №3. С. 43–46.
3. Бухтиярова И. Н. Информационные технологии как фактор развития современного инклюзивного общества // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. №6–1. С.118–121.
4. Собольников В. В. Цифровая трансформация как фактор развития виртуальной личности // *Профессиональное образование в современном мире*. 2020. Т. 10, №1. С. 3601–3610.
5. Аммосова С. В., Иванова Н. Н. От идеи инклюзии к развитию инклюзивного общества // *Школа XXI века: тенденции и перспективы: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф.* Чебоксары, 2015. С. 60–63.
6. Коневалова Н. Ю., Оленская Т. Л., Наджафова С. Г. Люди с ограниченными возможностями: биоэтические основы создания инклюзивного общества // *Биоэтика и современные проблемы медицинской этики и деонтологии: материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Витебск, 2016. С.71–74.
7. Королева И. В. От инклюзивного волонтерства к инклюзивному обществу, или еще раз о толерантности // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2019. Т. 19, №2. С. 120–125.
8. Афонькина Ю. А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // *Современные исследования социальных проблем*. 2015. № 11. С. 149–162. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-13.
9. Вербицкая А. В., Сазонова Е. С. Проблемы формирования инклюзивного общества в России // *Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф.* Белгород, 2015. С. 339–343.
10. Башаев С. В., Горелик В. В. Проблемы социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. Вып. 4, ч. 7. С. 131–134. DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.155.
11. Ахметова Д. З. Инклюзивная культура общества как результат реализации инклюзивной политики и практики // *Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф.* Москва, 2017. С. 15–22.
12. Благирева Е. Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики // *Вестник культуры и искусств*. 2019. №3. С.73–81.
13. Комаричева А. Н. Историко-педагогические предпосылки развития инклюзивного образования // *Молодежная наука: тенденции развития*. 2019. №4. С. 41–49.
14. Максимова Н. А. Инклюзивное образование в России: история, состояние и риски // *Педагогическое образование в России*. 2018. №9. С. 113–120.
15. Воробьева Г. Е., Грищенко Е. Г. Инклюзивное образование: готово ли современное общество принять «особенных» детей? // *Концепт*. 2017. Т. 44. С. 224–226.
16. Шилина С. А., Федорова К. И. Инклюзивное образование в России как одна из форм социализации лиц с ограниченными возможностями // *Дискурс*. 2019. № 10. С.45–56.

17. Шаповалова Л. И., Шпортова Я. И., Зыкова С. Н. Инклюзивное образование: основополагающие принципы и факторы, мешающие его успешному осуществлению // *The World of Academia: Culture, Education*. 2019. №8. С. 33–39.
18. Зотова Е. В. Путь в толерантное общество через инклюзивное образование // *Профессиональное образование и общество*. 2017. №3. С. 172–175.
19. Чельдиева З. М. Инклюзивное образование как перспектива социального развития общества // *Аллея науки*. 2017. Т. 1, № 16. С. 746–751.
20. Лозовская Е. Г. Социально-педагогический подход в развитии инклюзивного образования в России // *Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки*. 2017. №3 (12). С. 59–61.
21. Нургалиева С., Зейнолла С., Нургалиева А. К вопросу о повышении качества инклюзивного образования в Казахстане // *European Research*. 2017. №2. С. 75–77.
22. Чукотаев М. Н., Нуртазина Е. М. Инклюзивное образование в Казахстане: проблемы и перспективы // *Академия профессионального образования*. 2017. №1. С. 31–38.
23. Беляков Н. И., Русанов В. П. Инклюзивное образование в Республике Казахстан // *Научный альманах Ассоциации France-Kazakhstan*. 2018. №1. С. 59–67.
24. Сигутина Т. С. Актуальные проблемы инклюзивного образования в Республике Казахстан // *Академическая публицистика*. 2018. №7. С. 41–48.
25. Нурмаганбетова Р. К. Основные направления развития инклюзивного образования в Казахстане // *Научный аспект*. 2019. Т. 7, №2. С. 835–842.
26. Сигал Н. Г. Инклюзия как вектор гуманизации образования и общества: зарубежный опыт // *Вопросы педагогики и психологии: теория и практика: сб. материалов Междунар. науч. конф. Москва; Киров, 2014*. С. 73–79.
27. Старовойт Н. В. Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию // *Концепт*. 2016. Т. 8. С. 31–35.
28. Кириллова Е. А. Инклюзивная культура как фактор развития поликультурного образования в России. URL: http://kpfu.ru/staff_files/F1196477887/Sekciya_2__Kirillova_E._A.pdf (дата обращения: 20.05.2020).
29. Шеманов А. Ю., Екушевская А. С. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения // *Современная зарубежная психология*. 2018. Т. 7, №1. С. 29–37. DOI: 10.17759/jmfp.2018070103.
30. Полянский А. И., Мартиросян В. Д. Инклюзивная культура в образовательной организации // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2018. №1. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/682> (дата обращения: 20.05.2020). DOI: 10.17805/trudy.2018.1.7.

REFERENCES

1. Muzyka O. A. The main premises of using a synergetic approach to understand the specifics of inclusive processes in society. *Colloquium-Journal. Naked Marina*, 2020, no. 11–4, pp. 34–37.
2. Boikov D. I. Inclusive education in the information society. *Bulletin of Herzen University*, 2009, no. 3, pp. 43–46.
3. Bukhtiyarova I. N. Information technologies as a factor in the development of a modern inclusive society. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2015, no. 6–1, pp. 118–121.
4. Sobolnikov V. V. Digital transformation as a factor of virtual personality development. *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3601–3610.
5. Ammosova S. V., Ivanova N. N. From the idea of inclusion to the development of an inclusive society. *School of the XXI century: trends and prospects: proc. of the III Intern. sci.-pract. conf.* Cheboksary, 2015. pp. 60–63.
6. Konevalova N. Yu., Olenskaya T. L., Nayafarova S. G. People with disabilities: bioethical foundations for creating an inclusive society. *Bioethics and modern problems of medical ethics and deontology: proc. of the Rep. sci.-pract. conf. with intern. participation*. Vitebsk, 2016. pp. 71–74.
7. Koroleva I. V. From inclusive volunteerism to inclusive society, or once again about tolerance. *Social and Humanitarian Sciences in the Far East*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 120–125.
8. Afon'kina Yu. A. Social inclusion of persons with disabilities and the problem of human dignity. *Modern Research of Social Problems*, 2015, no. 11, pp. 149–162. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-13.
9. Verbitskaya A. V., Sazonova E. S. Problems of forming an inclusive society in Russia. *Social work in the modern world: interaction of science, education and practice: proc. of the VII Intern. sci.-pract. conf.* Belgorod, 2015, pp. 339–343.
10. Bashaev S. V., Gorelik V. V. Problems of social adaptation of persons with disabilities in modern society. *International Research Journal*, 2016, no. 4, pt. 7, pp. 131–134. DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.155.

11. Akhmetova D. Z. The society inclusive culture as results of implementing inclusive policy and practice. *Inclusive education: continuity of inclusive culture and practice: proc. of the IV Intern. sci.-pract. conf.* Moscow, 2017, pp. 15–22.
12. Blagireva E. N. Socio-cultural inclusion: definitions and positive domestic practices. *Bulletin of culture and arts*, 2019, no. 3, pp. 73–81.
13. Komaricheva A. N. Historical and pedagogical prerequisites to develop inclusive education. *Youth science: development trends*, 2019, no. 4, pp. 41–49.
14. Maximova N. A. Inclusive education in Russia: history, state and risks. *Pedagogical Education in Russia*, 2018, no. 9, pp. 113–120.
15. Vorobyova G. E., Grishchenko E. G. Inclusive education: is modern society ready to accept «special» children? *Concept*, 2017, vol. 44, pp. 224–226.
16. Shilina S. A., Fedorova K. I. Inclusive education in Russia as a socializing form of persons with disabilities. *Discourse*, 2019, no. 10, pp. 45–56.
17. Shapovalova L. I., Shportova Ya. I., Zykova S. N. Inclusive education: fundamental principles and factors hindered its successful implementation. *The World of Academia: Culture, Education*, 2019, no. 8, pp. 33–39.
18. Zotova E. V. The path to a tolerant society through inclusive education. *Professional Education and Society*, 2017, no. 3, pp. 172–175.
19. Cheldieva Z. M. Inclusive education as a perspective of the society social development. *Alley of Science*, 2017, vol. 1, no. 16, pp. 746–751.
20. Lozovskaya E. G. Socio-pedagogical approach to the inclusive education development in Russia. *Forum. Series. Humanities and Economics*, 2017, no. 3, pp. 59–61.
21. Nurgalieva S., Zeynolla S., Nurgalieva A. On improving the quality of inclusive education in Kazakhstan. *European Research*, 2017, no. 2, pp. 75–77.
22. Chukotaev M. N., Nurtazina E. M. Inclusive education in Kazakhstan: problems and prospects. *Academy of Professional Education*, 2017, no. 1, pp. 31–38.
23. Belyakov N. I., Rusanov V. P. Inclusive education in the Republic of Kazakhstan. *Scientific Almanac of the Association France-Kazakhstan*, 2018, no. 1, pp. 59–67.
24. Sigutina T. S. Actual problems of inclusive education in the Republic of Kazakhstan. *Academic Journalism*, 2018, no. 7, pp. 41–48.
25. Nurmaganbetova R. K. Main directions of development of inclusive education in Kazakhstan. *Scientific Aspect*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 835–842.
26. Segal N. G. Inclusion as a vector of humanization of education and society: foreign experience. *Questions of Pedagogy and Psychology: Theory and Practice: proc. of the Intern. sci. conf.* Moscow, Kirov, 2014, pp. 73–79.
27. Starovoit N. V. Inclusive culture of educational organizations: approaches to understanding and formation. *Concept*, 2016, vol. 8, pp. 31–35.
28. Kirillova E. A. Inclusive culture as a factor in the development of multicultural education in Russia. URL: http://kpfu.ru/staff_files/F1196477887/Sekciya_2_Kirillova_E_A.pdf. (accessed 20.05.2020).
29. Shemanov A. Yu., Ekushevskaya A. S. Formation of inclusive culture in the implementation of inclusive education: challenges and achievements. *Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 29–37. DOI: 10.17759/jmfp.2018070103.
30. Polyansky A. I., Martirosyan V. D. Inclusive culture in educational organizations. *Scientific works of Moscow University for Humanities*, 2018, no. 1. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/682> (accessed 20.05.2020). DOI: 10.17805/trudy.2018.1.7.

Информация об авторах

Антилогова Лариса Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Общая и педагогическая психология», Омский государственный педагогический университет (Российская Федерация, 644 099, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, e-mail: antilogova@yandex.ru).

Пустовалова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Специальная и социальная педагогика», Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Республика Казахстан, 150 000, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86, e-mail: nata_pustovalova@mail.ru).

Лазаренко Дмитрий Витальевич – Ph.D по профилю (по специальности «Психология»), доцент филиала, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан по Северо-Казахстанской области (Республика Казахстан, 150 000, г. Петропавловск, ул. Конституции Казахстана, 38, e-mail: mitya1981-07@inbox.ru).

Статья поступила в редакцию 17.06.20.

После доработки 30.06.20.

Принята к публикации 01.07.20.

Information about the authors

Larisa N. Antilogova – doctor of psychological sciences, professor, head of the Department of General and Pedagogical Psychology, Omsk State Pedagogical University (4A Partizanskaya Str., Omsk, 644 099, Russian Federation, e-mail: antilogova@yandex.ru).

Natalia I. Pustovalova – candidate of pedagogical sciences, professor, head of the Department Special and Social Pedagogy, North Kazakhstan State University named after M. Kozybaev (86, Pushkin Str., Petropavlovsk, 150000, Republic of Kazakhstan, e-mail: nata_pustovalova@mail.ru).

Dmitry V. Lazarenko – PhD, associate professor a branch of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan in the North Kazakhstan Region (38, Constitution of Kazakhstan Str., Petropavlovsk, 150 000, Republic of Kazakhstan, e-mail: mitya1981-07@inbox.ru).

The paper was submitted 17.06.20.

Received after reworking 30.06.20.

Accepted for publication 01.07.20.